

5. Закон Украины “Об основных принципах (стратегии) государственной экологической политики Украины на период до 2020 года” // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 2011. – № 26. – ст. 218.

Хусаинова Ж.С., к.э.н., доцент (КарГУ имени Е.А. Букетова)
Семак Е.А., к.э.н., доцент (Белорусский государственный университет)
Жартай Ж.М., аспирант 3-го года обучения
(Белорусский государственный университет)

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК НОВЫЙ КУРС РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА И БЕЛАРУСИ

Важной особенностью глобализации экономики в конце XX – начале XXI вв. является все более тесная взаимосвязь ее развития с изменениями в окружающей среде, с влиянием экологии на мировую экономику и многие формы международных экономических отношений. В этой связи особую актуальность приобретает понимание происходящих в мире и еще только набирающих оборот процессов, связанных с экологическими вызовами; в первую очередь это касается таких проблем, как загрязнение и разрушение элементов окружающей среды и нехватка ресурсов. Глобальные экологические проблемы стали осознаваться как угроза самой жизни и возможностям развития последующим поколениям [1]. Как результат, с ростом населения и развития технологий, человечество столкнулось с неспособностью экономики самостоятельно решить проблему истощения природных ресурсов и отрицательного воздействия на окружающую среду, которая в свою очередь сказывается на здоровье людей.

Мировая экономика, пытаясь преодолеть текущий экономический кризис, длящийся с 2008-2009 гг., по-прежнему находится в зоне неопределенности по поводу дальнейшего вектора развития. Ситуацию усугубляет целый спектр синергетически усиливающих друг друга явлений как антропогенного, так и сугубо экономического характера (универсальный принцип «кумулятивной причинности» по Т. Веблену): изменение климата; рост цен на базовые продовольственные товары; повсеместное ухудшение биоразнообразия и поставок экосистемных услуг; падение доступности водных ресурсов; рост количества техногенных аварий; неэффективное использование массивов вливаний в мировую финансовую систему ликвидных средств; нарастание приватизации доходов и социализации затрат и рисков и т.д. Все это осложняет и обостряет насущные социальные проблемы и ведет к дальнейшему сокращению рабочих мест, нарушению трудовых стандартов, незащищенности и бедности, а это дает новый виток давления на природу. Что еще раз подтверждает – экономика лишь часть сложной природно-социальной системы, компоненты которой взаимосвязаны, но не всегда предсказуемо эволюционируют.

Теория общественного благосостояния, основные идеи которой были сформулированы в 20-е гг. XX в. (Р. Парето, А. Пигу), опираясь на ценностные критерии, показала, что можно добиться всеобщего благоденствия через механизмы перераспределения доходов и учета «внешних эффектов». Это потребует государственного вмешательства, рациональной налоговой и бюджетной политики, но в условиях кризиса нужны были более решительные антикризисные программы.

Теория пределов роста, согласно которой при сохранении современных тенденций роста и загрязнения окружающей среды возможна глобальная катастрофа, призывая к «нулевому росту» и отказу от строительства новых предприятий, практически не учитывает поступательного характера научно-технического прогресса. Но благодаря этим

и ряду других теорий экологические ограничения в последней четверти XX в. стали всерьез приниматься во внимание учеными и разработчиками государственных программ. Были проведены дополнительные фундаментальные исследования (Х. Хендерсон, Л. Браун, Р. Мюррей, К. Галлахер, Р. Раст, Е. Мухлеггер, Л. Маргулис, Д. Кортен, Б. Фаллер, Х. Дэли, П. Хоукен и др.), показавшие необходимость изменения принципов хозяйствования. Вслед за учеными авторитетные международные организации и отдельные политики приняли ряд программных документов и деклараций, призывающих сделать научные рекомендации устойчивого развития повседневной практикой [2].

Очевидно, необходимы принципиально новые шаги, переход на такую концепцию развития, которая позволит решать социальные, финансовые, топливные и климатические проблемы комплексно и добиваться не только количественного роста, но и существенных качественных и реальных улучшений.

Большинство стран мира в последнее время активизировало свою экологическую политику с целью перехода от традиционной модели, в которой охрана окружающей среды считается нагрузкой на экономику, к модели, в которой экология признана двигателем развития, т.е. к «зеленой» экономике.

Так, в Мексике планируется строительство энергоэффективных зданий, предусмотрено сокращение выбросов углерода вдвое к 2050 г., вводится программа содействия домохозяйствам по замене старых бытовых приборов на новые модели с более высокой энергоэффективностью.

США предусматривают сокращение вредных выбросов на 80% к 2050 г., с помощью солнечных установок будет производиться 65% энергии, потребляемой страной и 35% – тепла.

Республика Корея, избравшая концепцию «зеленого» роста в качестве национальной стратегии, основное внимание уделяет «зеленой» промышленности, энергетике и инвестициям, «зеленым» видам транспорта, альтернативным источникам пресной воды, технологиям переработки отходов, развитию парков, обустройству рек в черте города.

Практически все страны ЕС разработали новые «зеленые» меры в сфере энергетики, развития общественного транспорта и инфраструктуры, строительства экогородов, а также разработки систем утилизации автомобилей. Выделяются многомиллионные субсидии покупателям на приобретение электромобилей. Великобритания приняла экономику «зеленых» технологий в качестве стратегии своего национального развития и недавно обнародовала свои «зеленые» проекты, нацеленные на создание 100 тыс. новых рабочих мест.

В Китае планируется к 2020 г. получать 15% (сейчас 9%) электроэнергии из возобновляемых источников, а углеродоемкость экономики снизить на 45%. Однако зарубежные ученые-эксперты не разделяют оптимизма своих китайских коллег. Они пришли к выводу, что рост выбросов в Китае будет продолжаться до 2020 г., а уменьшение начнется лишь около 2030 г. Такой вывод усугубляется тенденциями роста некоторых важнейших отраслей китайской промышленности и прежде всего – автомобильной. Уровень годового производства автомобилей в Китае превысил 10 млн. единиц, существенно обойдя Германию и США. При этом показатель персональной автомобилизации страны растет невиданными темпами [3].

В Казахстане важность «зеленого» роста является одним из приоритетных интересов страны в процессе регионального и глобального развития. По инициативе Президента Н.А. Назарбаева была разработана и подписана 30 мая 2013 года Концепция по переходу к «зеленой» экономике. В первую очередь, в Концепции представлен перечень приоритетных задач, главным образом нацеленных на реформирование определенных отраслей экономики. Перед Правительством стоит задача перехода от «коричневой экономики» к «зеленой экономике», которая была озвучена в Послании Президента народу Казахстана в новой Стратегии «Казахстан-2050».

Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» закладывает основы для глубоких системных преобразований с целью перехода к экономике новой формации посредством повышения благосостояния, качества жизни населения Казахстана и вхождения страны в число 30-ти наиболее развитых стран мира при минимизации нагрузки на окружающую среду и деградации природных ресурсов.

Казахстанская инициатива «Зеленый мост» была официально заявлена на VI Министерской конференции «Окружающая среда и развитие» стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которая проводилась в Астане 27 сентября – 2 октября 2010 года. Астанинская инициатива «Зеленый мост» - это мост между Азиатско-Тихоокеанским и Европейскими регионами, нацелена на переход к зеленой экономике на большом пространстве. В центре инициативной деятельности Казахстана лежит идеология поддержки евразийского многостороннего сотрудничества. Инициатива «Зеленого моста» содержит призыв к интеграции экологической и экономической политик по устойчивому развитию.

Казахстан обладает крупными запасами энергетических ресурсов. При этом доля возобновляемых источников энергии в общем энергетическом балансе страны составляет менее 1%. Технический потенциал энергии ветра составляет около 1 трлн. кВт.ч в год, что в 25 раз превышает объем потребления всех топливно-энергетических ресурсов страны. Потенциал солнечной энергии составляет 1 трлн. кВт.ч. По мнению специалистов, ветроэнергетика является наиболее перспективным направлением в развитии ВИЭ в Казахстане. Реализован пилотный проект первой солнечной электростанции «зеленая деревня». Местная солнечная электростанция в селе Сарыбулак Алматинской области построена в рамках международного проекта «Зеленая деревня», которая реализуется при поддержке ООН и направлена на борьбу с опустыниванием земель. Солнечная электростанция в селе Сарыбулак занимает территорию в один гектар, состоит из шести 12-метровых панелей, аккумулирующих солнечную энергию. Станция производит свыше 52 киловатт электроэнергии. Вместе с электричеством в село пришла и вода. Благодаря гелиоустановке в селе появилась первая скважина. Вода поступает с глубины 130 метров.

Схожий проект был запущен в селе Акжар Кызылординской области. Электричество в селе подается за счет инсталляции ветро-дизельной установки. «Зеленую деревню» с альтернативными источниками энергии планируют создать в Павлодарской области [4].

Республика Беларусь также рассматривает «зелёную» модель экономики в качестве важного инструмента обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности. Эта идея отражена в Национальной стратегии устойчивого развития до 2030 года, где на 2016-2020 годы заложены трансформация действующей экономики в «зелёную» и развитие высокотехнологических производств, а задачей второго этапа в 2021-2030 годах станет уже «поддержание новой экономической модели и её становление при сохранении природного капитала».

Принципы «зеленой» экономики для Беларуси:

1. Дальнейшее развитие природоохранного законодательства и применение наиболее успешных практик в вопросах управления воздухом, водой, почвами и обращения с отходами;

2. Расширение сектора органического сельского хозяйства, введение сертификатов на органическую продукцию в стране и увеличение импорта органической продукции;

3. Продвижение решений по эко-инновациям, основанным на высоком исследовательском потенциале Республики Беларусь;

4. Использование законодательных и экономических инструментов для смягчения последствий изменения климата и поддержки мер по адаптации;

5. Введение мероприятий по энергоэффективности в городах Республики Беларусь;

6. Привлечение прямых иностранных инвестиций и создание «зеленых» рабочих мест.

По индексу экологической эффективности Беларусь уже переместилась с 73 места в 2005-м году на 32-е в 2014-м.

С января 2015 года начал осуществляться многокомпонентный проект «Содействие переходу Республики Беларусь к «зелёной» экономике», финансируемый Евросоюзом. Своей задачей он ставит «озеленение» национальной экономики. Проект бюджетом в 5 млн. евро имеет много партнёров: Минлесхоз, ЖКХ, Минэнерго при кураторстве Минприроды, охватывает 4 области: Минскую, Брестскую, Гродненскую и Гомельскую - и продлится до 31 декабря 2017 года.

В проекте заложены 4 компонента. Первый - информационный, предполагает экологическое образование и проведение широкой просветительской кампании, направленной на различную возрастную аудиторию: школьников, молодёжь, взрослых. В отдельной фокус-группе будут предприятия-производители и потребители. В рамках информационного компонента предусмотрена поддержка проекта Центра экологических решений — Зелёной карты Беларуси. Она будет развиваться и охватывать все пункты сборы и предприятия страны, занимающиеся переработкой вторичных материальных ресурсов. Запланировано создание двух информационных центров в заказниках «Прибужское Полесье» в Брестской области и «Свитязанский» в Новогрудском районе, внедрение «зелёного» транспорта - электромобилей, велосипедов, роликов.

Второй компонент проекта - пилотный. Он предусматривает конкретные инициативы в 4 регионах. Так, на Борисовской бумажной фабрике Госзнака планируют поставить линию по переработке макулатуры в офисную бумагу.

Следующее пилотное направление - создание питомника по разведению тетеревиных птиц в заказнике «Налибокский» в Воложинской районе Минской области.

Цех по переработке древесных отходов (стружки, веток) и старой мебели в щепу на базе бывшего «Зеленстроя» в Бресте - ещё один пилотный для Беларуси проект, внедряющий на практике принципы «зелёной» экономики.

И, наконец, 4-й пилотной инициативой станет добыча и переработка сапропелей для получения органических удобрений в Житковичском районе [5].

Переход к Зеленой экономике признан сегодня ведущим направлением глобального развития. Согласно прогнозу ЮНЕП зеленый сценарий развития позволит повысить мировой ВВП на 16%, доходы на душу населения на 14%, снизить потребность в энергии на 40% и потребность в воде на 22%, увеличить площадь лесов на 21% до 2050 года.

Литература

1. Пискулова Н.А. Экологический вектор развития мировой экономики: монография / - М.: Навона, 2010.
2. Захарова Т.В. «Зеленая» экономика как новый курс развития: глобальный и региональный аспекты // Вестник Томского государственного университета. Серия "Экономика". - № 4(16). - 2011.
3. Арутюнов Ю.А., Нгуен Хонг Тхань «Зеленая экономика» – путь к устойчивому развитию в развивающихся странах мира // Вопросы экономики и права. – 2013. – №4. – С.132-136.
4. Концепция перехода Республики Казахстан к зеленой экономике.
5. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года.